

Проблемы межнациональных отношений остро стоят на внутренней повестке дня России. О том, какие средства понадобятся для создания системы мониторинга и профилактики конфликтов между представителями разных национальностей, как грамотно развивать бизнес в регионах, не ущемляя малочисленные народы, и какие проблемы волнуют крымских татар, в интервью ТАСС рассказал глава Федерального агентства по делам национальностей Игорь Баринов.

— Игорь Вячеславович, вы в декабре закончили второе социологическое исследование по ситуации

с крымскими татарами.□ Что показало ваше исследование в сравнении с первым? Как меняется ситуация?

— Ситуация, действительно, меняется в лучшую сторону. Если мы вспомним март 2014 года, общекрымский референдум по вопросу о статусе Крыма, то тогда крымские татары проявили низкую активность. И нам, безусловно, было понятно, что это проблема не территориальная, а сконцентрированная внутри конкретного этноса, и этим вопросом надо заниматься вплотную.

Именно это стало отправной точкой по фактическому возвращению целому народу доверия к институтам власти в целом, которое было полностью утеряно за 20-летний украинский период.

Нашим государством за последние три года в этом направлении сделано много важных шагов: крымско-татарский язык получил статус государственного, наравне с русским и украинским языками, начал вещание телеканал "Миллет" на крымско-татарском языке, национальные татарские праздники стали также государственными, восстанавливаются объекты культурного наследия, строятся больницы, школы, детские сады, жилье. Все это уже сейчас положительно сказывается на настроении крымчан. И социология это подтверждает.

Сейчас только 27% крымских татар говорят о том, что они в своей повседневной жизни сталкиваются с проблемами, связанными со своей национальностью. А еще год назад этот показатель составлял 38%.

Последнее исследование показало, что 75% крымских татар довольны своей жизнью на полуострове. Это очень высокий показатель. Повторюсь, проблемы есть, мы о них знаем и не замалчиваем, будем и дальше решать их со всеми заинтересованными сторонами.

— На какие проблемы в основном жалуются крымские татары?

— Это и повседневные жизненные ситуации, и жалобы на притеснения по языковому и национальному признаку, основанные во многом на ощущениях. Это те чувства, эмоции и ситуации, которыми активно спекулируют украинские СМИ и бывшие лидеры меджлиса.

— Как вы эту динамику видите в дальнейшем? Что нужно делать для того, чтобы положительную тенденцию сохранить?

— Я позитивно смотрю на ситуацию с крымскими татарами, потому что у нас есть полное представление об их страхах, проблемах, сложностях, с которыми они сталкиваются, и путях их решения. Принимая во внимание взаимосвязь между социально-экономическими проблемами и уровнем межнациональной напряженности, многое будет зависеть еще от эффективности реализации федеральной целевой программы социально-экономического развития Крыма, в которой целый комплекс мероприятий посвящен реабилитации репрессированных народов. Несмотря на непростую экономическую ситуацию, финансирование этой программы удалось не только сохранить, но и увеличить. Слаженная работа всех министерств и ведомств позволит стабилизировать ситуацию с крымскими татарами, сделать их жизнь на полуострове, с одной стороны, комфортнее, с другой стороны, нормализовать отношения между всеми народами, проживающими в Крыму.

— Как учесть интересы разных национальностей при реализации крупных инфраструктурных и ресурсных проектов? Обсуждали ли вы эту тему в ходе форума в Сочи?

— Да, в частности, этому был посвящен деловой завтрак "Каспийский транспортно-логистический комплекс: потенциал торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества", организованный Министерством Российской Федерации по делам Северного Кавказа.

Когда мы говорим о социально-экономическом развитии территорий, а инвестиционные проекты направлены прежде всего на социально-экономическое развитие регионов и страны в целом, то во главу угла мы ставим состояние социума. Отсутствие у человека возможностей удовлетворения своих социальных потребностей приводит к обострению внутренних противоречий и делает его легко уязвимым к воздействию негативных

явлений, идей, в том числе националистического, экстремистского и радикального толка. Нужно всегда помнить, что существует прямая зависимость между уровнем жизни населения и настроением общества, обострением этноконфессиональных противоречий.

Если экономические вопросы не будут эффективно решаться, это неизбежно скажется на уровне жизни населения, и с большой долей вероятности мы можем прогнозировать усугубление ситуации, быстрое нивелирование достижений последнего времени. Однако важно учитывать и другое, что при реализации экономических проектов на территории важно не забывать о людях, которые на ней проживают. Без тщательной проработки этноконфессиональных вопросов любые масштабные преобразования имеют тенденцию к усугублению этнических противоречий. По поручению президента агентство прорабатывает вопрос о нормативном закреплении процедуры этнологической экспертизы, уверен, что ее внедрение станет гарантом мирного решения всех вопросов, которые неизбежно возникают при реализации масштабных проектов в любой сфере.

— Работаете с крупными российскими государственными и частными компаниями для того, чтобы при реализации таких проектов интересы малочисленных народов России были учтены?

— Да, мы взаимодействуем в первую очередь с ресурсодобывающими компаниями, которые сталкиваются в регионах компактного проживания коренных малочисленных народов с проблемами при реализации своих инвестиционных проектов.

Потому что, с одной стороны, мы не можем стоять на месте и понимаем, что экономика требует и новых ресурсов, и новых проектов, а с другой стороны, мы обязаны максимально сохранить среду традиционного проживания коренных малочисленных народов. Прежде, чем реализовывать тот или иной проект, необходимо прийти к общественному договору с людьми или компенсировать ущерб, нанесенный их образу жизни и территориям, на которых они проживают. Этнологическая экспертиза, о которой я говорил ранее, как раз и будет способствовать урегулированию этих вопросов.

— Как бы вы видели такой механизм для работы с крупными компаниями?

— Это может быть непосредственное взаимодействие с руководством компании, руководством субъектов, на территории которых реализуются эти проекты. В особых случаях может быть создана межведомственная рабочая группа. После законодательного закрепления этнологической экспертизы эти процессы будут урегулированы.

— Когда это будет законодательно закреплено?

— Есть соответствующее поручение президента по итогам Совета по межнациональным отношениям в Астрахани о решении этого вопроса в нынешнем году.

— Каковы приоритеты агентства в этом году и в краткосрочной перспективе?

— Они не меняются. Наша главная задача — сохранение межнационального мира и согласия в стране. Поэтому сейчас в начале года важно запустить те механизмы, которые предусмотрены государственной программой Российской Федерации "Реализация государственной национальной политики", разработанной нами и утвержденной председателем правительства в конце прошлого года. Речь идет, прежде всего, о двух видах субсидий. Это субсидии тем регионам, где проживают малочисленные народы, и субсидии на софинансирование региональных программ.

Продолжим разрабатывать и внедрять совместно с регионами рабочие механизмы повышения эффективности реализации государственной национальной политики. Очень важно, чтобы руководство субъектов при формировании собственных программ в нашей сфере не замыкалось только на этноконфессиональной специфике региона, а включалось в общегосударственную повестку. Нельзя, чтобы государственные праздники — День России, День российского флага, День русского языка, День народного единства и другие — уходили на задний план и оставались в тени региональных мероприятий. Сегодня наша общая задача — сформировать общегосударственные ценности, идеалы, способствующие укреплению единства нации, безусловно, не оставляя без внимания сохранение того уникального этнокультурного наследия, которым богата наша страна.

Сохраняют свою актуальность вопросы профилактики экстремизма, особенно на Северном Кавказе, потому что мы понимаем, что этот регион сталкивается с очень серьезным вызовом со стороны радикалов и является своеобразным буфером, который защищает остальные регионы от многих негативных явлений.

Те большие, значимые, резонансные мероприятия, которые прошли в прошлом году, мы постараемся поднять на более высокий уровень. Это и межнациональная смена на "Территории смыслов", и наши форумы "Золото тюрок" и "Российский Кавказ", обдумываем проведение в этом году в "Артеке" новой тематической смены.

Запущенный в прошлом году "Этнографический диктант" мы хотим сделать международным, чтобы наши соотечественники за рубежом и все, кто интересуется российской культурой, традициями и языками народов России, могли принять в нем участие.

Уже в марте этого года дадим старт большой всероссийской общественной премии за развитие и сохранение языкового многообразия, а лауреатов наградим этим летом.

— Предвыборный год вносит какие-то коррективы в вашу работу? И какие есть, может быть, скрытые риски для стабильности в межнациональных отношениях?

— Конечно же, риски есть, сфера национальной политики очень тонкая, основанная на взаимодействии людей разных национальностей и вероисповеданий, языков и культур, поэтому у всякого рода "нечистоплотных" политиков возникает соблазн поэксплуатировать национальную карту, поиграть на чувствах, эмоциях наших граждан, пораскачивать стабильность в стране. И мое глубокое убеждение, что допускать этого ни в коем случае нельзя. Узлы дружбы, взаимодействия между народами нашей страны должны быть для политиков своеобразным табу, как и тема безопасности нашего государства. И как только у кого-то появляется даже мысль покушаться на наши общегосударственные ценности, реакция общественных и государственных институтов должна быть максимально быстрой и жесткой.

— Вы сейчас создаете систему мониторинга межнациональной напряженности и раннего предупреждения конфликтных ситуаций. Как идет этот процесс и когда вы планируете завершить создание системы?

— На самом деле система разработана и уже запущена в 85 регионах. В силу

технических особенностей она требует постоянного обновления, чтобы оперативно обрабатывать те вопросы, на которые направлена. Поэтому нам необходимо не только продолжить ее модернизацию, но и постепенно расширять территорию охвата за счет муниципальных образований. Пока этот процесс идет крайне медленно, прежде всего из-за бюджетных ограничений. Но и сейчас, работая даже не в половину своей мощности, эта система дает результат. Ведь часто человеку даже не надо пересекать государственную границу и переезжать из одного города в другой, чтобы вести активную вербовку и пропаганду в Сети. Именно в интернете происходит зарождение, развитие и эскалация конфликта. Если конфликт набирает обороты и появляется риск его выхода на улицы, то система способна оперативно реагировать. Она помогает выявлять опасные ресурсы для предотвращения массовых конфликтов и позволяет нам реализовывать механизм досудебной блокировки сайта совместно с Генпрокуратурой и Роскомнадзором. Этого, к сожалению, не удалось сделать во время печальных событий в Бирюлево или на Манежной площади. Все эти конфликтные ситуации мы разбирали буквально по минутам. И если бы на тот период система мониторинга работала, то конфликт был бы локализован на ранней стадии.

Еще одна не менее значимая составляющая этой системы — социологический мониторинг. Здесь мы тоже применили совершенно новую концепцию социологической оценки состояния межнациональных отношений в субъектах Российской Федерации. И она уже хорошо себя зарекомендовала. В прошлом году был проведен большой общероссийский опрос, и те регионы, где наша система выявила значительное отклонение от среднестатистических показателей, находятся в зоне нашего постоянного внимания и более глубокого исследования, по итогам которого разрабатываются дорожные карты решения этноконфессиональных проблем. Данные мониторинга свидетельствуют о том, что в последнее время напряженность в нашей сфере значительно снизилась и ситуация благоприятная. Лишь 5% жителей в среднем по стране говорят о том, что они сталкиваются с проблемами в связи со своей национальностью. Это самый низкий показатель за весь постсоветский период. Но есть и другие цифры, которые вызывают наше повышенное внимание: 17% наших граждан испытывают недоверие к представителям другой национальности, другого вероисповедания. В абсолютных цифрах это более 20 млн человек. И над этим необходимо работать и нам, и нашим коллегам по правительству, которые участвуют в реализации Стратегии государственной национальной политики. В первую очередь это Минобрнауки и Минкультуры, а также региональные власти.

— Какие средства вам необходимы для создания такой системы мониторинга? Есть ли у вас какие-то предложения по источнику финансирования?

— Источник финансирования у нас один — это федеральный бюджет. На создание идеальной системы, по нашим оценкам, понадобится порядка 1 млрд рублей. Но мы думаем об оптимизации за счет использования уже действующих мощностей других органов власти, где есть свободные ресурсы. И мы стараемся идти именно по этому пути, чтобы минимизировать нагрузку на бюджет. Но мы считаем оправданными бюджетные расходы и необходимость вкладываться в создание системы, чтобы не пришлось, как в поговорке, "после драки кулаками махать". Мы этот вопрос активно прорабатываем на уровне правительства. Надеемся, что с изменением в лучшую сторону экономической ситуации, со снятием жестких бюджетных ограничений получится закончить формирование эффективного механизма для своевременного предотвращения конфликтных ситуаций.

Беседовал **Глеб Брянский**

Подробнее на ТАСС:

<http://tass.ru/opinions/interviews/4059448>